

Глава 35. Говорят, что третий принц приветлив и красив

.

Улыбка Ао Чэньи была безжалостной. Он лениво откинулся назад, сузил глаза и сказал:

– Передайте Его Величеству, что я сказал, что Цзо Чжибин намеревался убить меня и сплетничал о королевской семье. Его преступление непростительно, поэтому я убил его в назидание другим.

Его голос был холоден и равнодушен. Казалось, он не понимал, что его слова определили жизни сотен людей. Его слова также показали, что он не вел переговоров с Его Величеством, прежде чем убить этого чиновника.

Император был верховным хозяином страны, но этот принц Йи, посмел убить чиновника без разрешения Его Величества. Как же он был высокомерен и самоуверен.

– Да!

Охранники не отважились сказать больше, и лишь почтительно кивнули перед уходом.

Ао Чэньи встал и подошел к окну, холодно глядя на окрестности. Вдруг ему показалось, что он нашел что-то веселое. Он улыбнулся и задумчиво сказал:

– Какая забавная встреча!

Его взгляд упал на Нин Сюэянь, которая медленно шла, опираясь на Цинъю. Он слышал, что эта маленькая девочка заболела, когда старательно копировала Писание, чтобы завоевать доверие вдовствующей герцогини. Теперь она вышла на прогулку в такой холодный день, прежде чем оправилась от болезни.

Кого она собирается подставить на этот раз?

– Ваше Высочество, мне нужно пригласить ее прийти? – Евнух, стоявший сбоку, увидел улыбку Ао Чэньи и поспешил подольститься.

– Нет, не нужно. Редко я вижу что-то веселое. Я должен относиться к этому осторожно и наслаждаться дольше! – Ао Чэньи сжал руки, потирая ладони, и его длинные ресницы опустились, делая его похожим на безжалостного и кровожадного демона.

Какая смелая и интересная девочка! Она снова и снова была так безжалостна к себе.

Улыбка принца Йи напугала охранников и евнухов! Это не было хорошим знаком, что их принц чувствовал к чему-то интерес.

Нин Сюэянь не подозревала, что она привлекла к себе внимание кровожадного демона.

Она шла по тропинке к бамбуковому лесу. С одной стороны от нее были заросли бамбука, а с другой – извилистая тропа на склоне. Это было действительно очень тихое место.

Цинъю заботливо помогла Нин Сюэянь присесть на слегка гладкий камень, чтобы отдохнуть.

Пришло время третьему принцу отправиться в бамбуковый лес. В эти дни, чтобы избежать встречи с осаждающими его юными девами, третий принц приходил сюда каждый день в одно и то же время.

В своей прошлой жизни Нин Сюэянь иногда узнавала от Ся Юхана интересные подробности. Например, что третий принц любит бамбук, особенно бамбук, растущий вокруг храма Холодной Горы. Он построил небольшой соломенный домик в глубине этого бамбукового леса и отдыхал там каждый раз, когда навещался в храм Холодной Горы.

Поведение Ся Юхана вызывало претензии, но у него был отличный талант, и третий принц ценил его знания, поэтому тот и знал некоторые увлечения третьего принца. Иногда Нин Сюэянь чувствовала, что отношения между Ся Юханом и третьим принцем были отнюдь не простыми.

Нин Сюэянь начала играть на цитре. Музыка была ясной и четкой, разносясь далеко в бамбуковом лесу. Третий принц, который как раз шел невдалеке, услышал музыку и остановился. Нахмурившись, он осторожно пошел на звук.

– Юная леди, вы еще не оправились от болезни, как вы могли прийти сюда снова? Здесь только немного бамбука, и он не так красив, как хризантемы в долине. Если вы так уж не хотите оставаться в комнате, вы можете пойти полюбоваться хризантемами вместе с другими девушками! – ворчала Цинъю, придерживая цитру Нин Сюэянь.

Дул холодный ветер, бамбуковый лес был густым, но здесь все равно было холодно. Это место действительно не подходило для длительного отдыха больного человека.

Нин Сюэянь закашлялась, прикрыв рот платком, а затем с улыбкой сказала:

– Здесь так хорошо, мы побудем тут. Я все время оставалась в Ярком Морозном Саду и редко видела бамбук. Это здорово – полюбоваться бамбуковым лесом. Бамбук, конечно, не так красив, как хризантема, но в нем есть особое очарование.

– Все, я согласна с вами, но не могу понять. Мне просто очень холодно. Вы все еще больны, что

нам делать, если вам станет хуже? Мадам вдова сказала, что вы должны быстро окрепнуть. Будет ужасно, если вы пропустите торжественное собрание по оценке хризантем, – с несчастным видом сказала Цинъю.

– Это не имеет значения. – Глядя на недовольный взгляд Цинъю, Нин Сюэянь расхохоталась. Она во время разговора играла на цитре, но через секунду остановилась из-за слабости. – Вот моя вторая сестра. Ожидается, что она выйдет замуж за третьего принца и добавит влияния поместью герцога-защитника. Я... Если мне действительно нужно выйти замуж, я лучше выйду замуж за обычного человека и буду жить мирной жизнью. И я надеюсь, что никто не будет над нами издеваться!

– Вторая молодая Мисс? Пятая юная леди, если вторая юная леди действительно станет супругой принца, она будет издеваться над вами еще больше!

Цинъю вспомнила как Нин Юлин издевалась над Нин Сюэянь и возмутилась еще больше. Нин Юлин много гадостей сделала Нин Сюэянь и несколько раз чуть не убила ее.

– Цинъю, не говори глупостей. Вторая сестра... Как бы там ни было, она хозяйка поместья герцога-защитника... а еще она моя старшая сестра. Она может учить меня и наказывать. Твои слова не должны услышать посторонние, иначе ее репутация будет испорчена, – нахмурившись, строгим голосом сказала Нин Сюэянь.

Она, казалось, задыхнулась, потому что торопливо договорила последние слова, и тут же закашлялась. В своей простой одежде девушка выглядела еще бледнее и слабее. Она обессилено прикрыла глаза, ее нежное лицо заставляло людей сочувствовать ей.

Они говорили о Нин... Юлин?

Третий принц, который подошел к другой стороне бамбуковой рощи, нахмурился, услышав это. Он посмотрел на бледное, кроткое лицо, гнев вспыхнул в его глазах. Он не ожидал, что вторая юная леди поместья герцога-защитника, Нин Юлин, будет такой злой девушкой и будет перед всеми так хорошо притворяться элегантной.

Даже его мать была обманута ею. Если бы такая порочная женщина, которая издевалась даже над своей кровной сестрой, стала бы его женой и вошла в его поместье, то в будущем это принесло бы ему только горе.

Мать третьего принца не раз говорила ему, что Нин Юлин – нежная и красивая девушка и что она идеальный кандидат на роль его супруги.

Неожиданно, она оказалась хороша в притворстве и была настолько порочна!

Цинъю была напугана ужасным кашлем Нин Сюэянь. Она поддержала хозяйку и нежно

похлопала ее по стройной спине, сказав со слезами на глазах:

– Юная леди, я больше так не скажу... Не сердитесь. Я никогда не скажу, что вторая барышня из зависти столкнула вас в реку, и вы чуть не утонули. Я буду держать рот на замке. Я надеюсь, что вторая молодая леди сможет успешно стать супругой третьего принца, и у нее больше не будет возможности издеваться над вами в поместье герцога.

Через некоторое время Нин Сюэянь перестала кашлять и вытерла слезы носовым платком. Сейчас она была хрупкой и истощенной, чтобы дальше играть мелодию. Она нежно коснулась пальцами цитры, но, прежде чем та издала звук, Нин Сюэянь уже почувствовал слабость. Ей пришлось просто погладить цитру пальцами.

– Цинъю, давай вернемся. У меня действительно не осталось сил. – Нин Сюэянь изо всех сил пыталась подняться и, казалось, потратила на это всю свою энергию.

Она украдкой посмотрела на тайную тропинку и незаметно улыбнулась. Дорога вела в уединение, и бамбук там был такой густой, что ничего нельзя было отчетливо разглядеть. Но недавно с той стороны она отчетливо слышала шаги.

Кажется, благородный третий принц услышал то, что они только что сказали!

– Хорошо, юная леди, мы немедленно вернемся. Затем вы сразу ляжете в постель и хорошо отдохнете. Через несколько дней, когда принцы будут выбирать себе жен, вам придется тоже там присутствовать, иначе вдовствующая герцогиня будет несчастна, – с беспокойством говоря это, Цинъю взяла цитру и повесила ее на плечо, держа другой рукой Нин Сюэянь.

На самом деле, Цинъю втайне надеялась, что Нин Сюэянь сможет выйти замуж за могущественного мужа. Тогда вторая молодая леди не посмеет больше обижать Нин Сюэянь.

Глядя на надежду в глазах Цинъю, Нин Сюэянь мягко улыбнулась и покачала головой:

– Поместье герцога-защитника такое безжалостное. Жить в королевской семье... девочкам будет намного сложнее.

– Юная леди, я слышала, что третий принц красив. Люди в столице говорят, что он дружелюбный и приветливый. Разве он вам не нравится? – спросила Цинъю, чувствуя, что третий принц был хорош. Она думала, что ее пятая юная леди тоже хороша, и, возможно, третий принц полюбит ее.

Нин Сюэянь посмотрела на серьезный вид Цинъю.

– Цинъю, ты слишком много думаешь! – сказала с улыбкой. – Хотя третий принц и красив, это всего лишь его внешность. Хорошая внешность не означает хороший характер, также как... –

Черные глаза Нин Сюэянь обернулись, как будто она искала подходящее сравнение.

Глаза Цинъю внезапно заблестели:

- Как и вторая молодая леди. Она красивая, но у нее ужасный характер.
- Цинъю, ты снова начинаешь! – укоризненно сказала Нин Сюэянь.
- Простите, я больше так не буду. Юная леди, давайте быстрее. Здесь слишком сильно дует.
- Ладно, пойдем!

Хозяйка и служанка медленно пошли прочь. Когда они скрылись из виду, третий принц вышел с расстроенным лицом, задумчиво глядя в спину Нин Сюэянь. Он пришел сюда, чтобы избежать встреч с теми дамами во дворе. На этот раз все знатные или богатые семьи пришли в восторг, как только его отец, Его Величество, сообщил новость о том, что он собирается выбрать себе супругу.

С раннего утра эти дамы постоянно навещали его. Время от времени кто-то говорил, что устал и хочет выпить воды. Некоторые говорили, что они упали и хотели зайти отдохнуть. Их причины были странными и разнообразными. Третий принц почувствовал раздражение, и эти Мисс ему совсем не понравились.

Но неожиданно появился кто-то, кто не хотел его видеть.

«Что значит «хорошая внешность не означает хороший характер»? Она говорила, что мой характер не так хорош, как моя внешность», – третий принц задумался.

И он рассердился, когда понял, что эта красивая, умная девушка не хочет его видеть и избегает его, как избегают змей и скорпионов.

Более того, ее хрупкая и слабая внешность вызывала у людей сочувствие и желание ее защищать.

Нин Сюэянь, наконец, вернулась в свой дом вместе с Цинъю. Затем обе служанки уложили ее отдохнуть. Лан Нин протянула хозяйке лекарство, которое она приготовила ранее. Выпив, Нин Сюэянь легла, а Лан Нин плотно подоткнула одеяло. Наконец, Нин Сюэянь согрелась и почувствовала себя лучше.

Ее лекарство было предписано аббатом храма Холодной Горы, который был хорош в медицинском мастерстве. И это сработало. Выпив его несколько раз, Нин Сюэянь

почувствовала себя намного лучше. Но поскольку она была слишком слаба, то не сразу восстановила силы. Сегодня она надолго выходила, и ей снова стало хуже.

Лан Нин коснулась лба Нин Сюэянь и почувствовала некоторое облегчение. К счастью, у хозяйки не было лихорадки. Тело Нин Сюэянь не могло вынести таких нагрузок.

Чтобы выжить, Нин Сюэянь, дочь официальной жены герцога, сделала слишком много вещей и даже навредила сама себе. Думая об этом, Лан Нин загрустила, и ее глаза увлажнились.

– Лан Нин, тебе не нужно сидеть рядом со мной. Мне будет лучше после сна. – Нин Сюэянь ободряюще похлопала Лан Нин по руке. Взглянув на горничную, она поняла, что та снова подумала о прошлом и заговорщицки улыбнулась ей.

– Тогда хорошо отдохните, – Лан Нин кивнула и ушла, тайком вытирая глаза.

Стоя в дверях, она глубоко вздохнула и мысленно решительно сказала сама себе: «Теперь я охраняю пятую молодую леди. Она умная и смелая, она никогда не сделает того, что сделала ее мать. И такая трагедия больше никогда не повторится».

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/579350>